

А.В. Зайцев

Костромской государственный университет,
156005 г. Кострома, Российская Федерация

Ю.Г. Буртин и его попытка выдвижения А.Т. Твардовского в депутаты Верховного Совета СССР (по архивным источникам)

В публикации использованы ранее неизвестные архивные документы из фондов Государственного архива новейшей истории Костромской области, связанные с историей исключения Ю.Г. Буртина из кандидатов в члены КПСС за несанкционированную властью попытку выдвижения кандидатуры А.Т. Твардовского кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР на выборах 16 марта 1958 г. После окончания Ленинградского государственного Буртин в августе 1954 г. по распределению уехал в г. Буй Костромской области, где в течение восьми лет преподавал русский язык и литературу в Школе рабочей молодежи. А в 1958 г. он предпринял самоотверженную попытку выдвижения А.Т. Твардовского в Верховный Совет СССР. Целью статьи является верификация существующей информации и введение в научный оборот новых архивных материалов, которые дополняют и расширяют наши представления о месте и роли «шестидесятников» (на примере Буртина) в контексте политической истории советского общества. Основными методами исследования являются системный метод, исторический подход, элементы методологии компаративного анализа и социокультурного подхода к исследованию жизни и деятельности одного из видных представителей российской интеллигенции второй половины XX в. Материалы статьи подтверждают наличие в советском обществе в среде интеллигенции опосредованного (латентного) сопротивления системе власти, методологии выдвижения кандидатов и проведения выборов в высшие эшелоны власти. Данное обстоятельство подтверждает объективно назревшую уже в постсталинском обществе необходимость глубокого реформирования избирательной системы, как и всей политической структуры страны.

© Зайцев А.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Ю.Г. Буртин, А.Т. Твардовский, депутат, Верховный Совет СССР, выборы, кандидат в члены КПСС, партийное собрание, бюро горкома партии, Школа рабочей молодежи, город Буй Костромской области

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Зайцев А.В. Ю.Г. Буртин и его попытка выдвижения А.Т. Твардовского в депутаты Верховного Совета СССР (по архивным источникам) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 23–39. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-23-39

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-23-39

A.V. Zaitsev

Kostroma State University,
Moscow, 156005, Russian Federation

Yuri Burtin and his failed attempt to nominate A.T. Tvardovsky a deputy of the Supreme Soviet of the USSR (based on to archival sources)

The publication used previously unknown archival documents from the collections of the State Archive of the Latest History of Kostroma Region related to the history of the exclusion of Yuri Burtin from candidates for membership of the CPSU for an unauthorized government attempt to nominate A.T. Tvardovsky as a candidate for deputy of the Supreme Soviet of the USSR in the March 16, 1958 elections. After graduating from Leningrad State University, within the state program of job distribution in August 1954 Burtin was sent in the town of Bui, Kostroma Region, where he taught the Russian language and literature at the Working Youth School for eight years. And in 1958 he made a selfless attempt to nominate A.T. Tvardovsky to the Supreme Soviet of the USSR. The purpose of this article is to verify existing information and introduce into the scientific circulation new archival materials that complement and expand our understanding of the place and role of the “sixties” (on the example of Burtin) in the context of political history of Soviet society. The main research methods are the systemic method, the historical approach, elements of the comparative analysis methodology and sociocultural approach to the study of the life and work of one of the prominent representatives of the Russian

intelligentsia of the second half of the 20th century. The materials of the article confirm the presence in Soviet society among the intelligentsia of indirect (latent) resistance to the system of power, the methodology of nominating candidates and holding elections to the highest echelons of power. This confirms the need for deep reform of the electoral system, as well as the entire political structure of the country, which has already objectively matured in post-Stalin society.

Key words: Yuri Burtin, A.T. Tvardovsky, deputy, Supreme Soviet of the USSR, elections, candidate for member of the CPSU, party meeting, bureau of the city Party committee, School of the working youth, the town of Buy of Kostroma region

CITATION: Zaitsev A.V. Yuri Burtin and his failed attempt to nominate A.T. Tvardovsky a deputy of the Supreme Soviet of the USSR (based on archival sources). *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 23–39. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-23-39

21 апреля 1958 г. в одной из рабочих тетрадей А.Т. Твардовского появилась следующая запись: «Эпизод с “попыткой выдвинуть (снизу!) т. Твардовского в депутаты Верховного Совета СССР” где-то в Костромской обл[асти]. Так как затейник был один раз уже исключен из партии за эти штуки и возобновил это дело по восстановлению, то его исключили вторично и уже накрепко. А он говорит Дементьеву, что не будет просить о восстановлении» [23, с. 174]. Без сомнения, что под «затейником» здесь подразумевался Ю.Г. Буртин, бывший студент-дипломник А.Г. Дементьева, работавшего одновременно заместителем редактора журнала «Новый мир» и в Ленинградском государственном университете (ЛГУ). Скорее всего, информация об этом инциденте Твардовским была получена именно от Дементьева.

По утверждению В. Оскоцкого, Твардовский был хорошо осведомлен от Дементьева о содержании студенческой дипломной работы Буртина, посвященной его поэме «Страна Муравия», и, «ознакомившись с ней... воспринял ее не как ученическое сочинение студента, безоглядно влюбленного в его поэзию, а серьезной пробой пера в самостоятельном исследовании» [14, с. 344]. По воспоминаниям Буртина, «однажды, в конце 1953 года» он неожиданно для себя получил от Дементьева формально адресованное руководителю дипломного проекта, но фактически предназначенное для студента-дипломника «письмо Александра Трифоновича с важными замечаниями», которые его поразили еще и тем, что маститый литератор советовал ему в своей работе «учесть, что колхозы нужны были государству, крестьянин же, будь его воля, вполне мог без них обойтись» [2, с. 37].

Вместе с тем, как выяснилось, эпизод с исключением Буртина из кандидатов в члены КПСС в рабочих тетрадах Твардовским был изложен произвольно. Видимо, и сам Дементьев, сообщивший об этом Твардовскому, имел о данном вопросе весьма смутные и недостоверные представления.

Н. Биуль-Зедгинидзе, исследовательница литературной критики в журнале «Новый мир», 23 июля 1986 г. при личной встрече с Буртиным подтвердила недостоверность этой информации. По словам Буртина, Твардовский был «не совсем точен в изложении этого инцидента», поскольку «первая попытка его выдвижения стоила Ю. Буртину лишь выговора по партийной линии, после второй попытки, предпринятой вслед за первой в ходе той же избирательной кампании, Ю. Буртин был исключен из кандидатов в члены партии» [1, с. 409].

Еще менее достоверно выглядят иные версии, связанные с изгнанием Буртина из кандидатов в члены партии, в изложении ряда других авторов. К примеру, ярославский журналист С. Гвоздев утверждает, что Буртина из партии «первый раз исключили в 1957 г. за попытку выдвинуть любимого поэта в депутаты областного Совета, но потом простили по молодости и глупости и восстановили со строгим выговором» [8]. А в 1958 г. вторично «костромской учитель русского языка и литературы... воспользовался своим конституционным правом и сам, без спору выдвинул» Твардовского, за что незамедлительно был исключен «из коммунистической партии» [Там же].

Не вполне достоверные сведения об изгнании Буртина из рядов правящей партии содержатся и в статье В. Огрызко, опубликованной в газете «Литературная Россия». Автор так излагает свою версию исключения из кандидатов в члены КПСС буйского учителя: «Когда в 1958 году в стране началась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР, Буртин решил выдвинуть своего любимого поэта в депутаты от Костромской области. Его инициативу поддержали почти все учителя Буя. Но поскольку Буртин свое предложение с партийными органами не согласовал... его поступок был расценен как грубое нарушение партийной дисциплины. За проявленную самостоятельность ему сначала объявили выговор, а потом и вовсе исключили из кандидатов в члены КПСС» [13].

Чуть более адекватно выглядит изложение этой же истории в «Некрологе», написанном по случаю смерти Буртина одним из его бывших коллег по «Новому миру», а впоследствии редактором журнала «Континент» И. Виноградовым. По его словам, Буртин «дважды попытался – вопреки всем партийным указаниям – выдвинуть его (Твардовского. – А.З.) на собрании избирателей в депутаты Верховного Совета

СССР, за что поплатился сначала выговором, а потом и исключением из партии, восстанавливаться в которой впоследствии уже не пожелал...» [4, с. 10].

В своих воспоминаниях, получивших название «Исповедь шестидесятника», Буртин более подробно останавливается на этом эпизоде своей биографии. «Весной 1958 года я получил сначала партийный выговор, а чуть позже был и вовсе исключен из кандидатов в члены КПСС за “ревизионизм”, выразившийся в дважды повторенной попытке самовольного, без команды свыше, выдвижения Твардовского кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Правда, дело тут было не в самом Твардовском: появление в избирательном бюллетене любого второго кандидата являлось подрывом основ “социалистической демократии”» [2, с. 48].

Такова эта довольно запутанная и противоречивая история, связанная с существованием большого количества разнящихся друг от друга вариантов изгнания Буртина то из членов партии, то из кандидатов в члены КПСС в изложении как его самого, так и ряда других авторов. Мы же, на основе архивных документов, уточним хронологию и действительный ход событий, воссоздав этот малоизвестный эпизод из истории советской интеллигенции конца 1950-х гг.

Ю.Г. Буртин, после получения филологического образования в ЛГУ, был действительно направлен в г. Буй Костромской области. Здесь он был назначен учителем русского языка и литературы 8–10 классов Школы рабочей молодежи (ШРМ) № 8 станции Буй Северной железной дороги с 15 августа 1954 г. приказом начальника отдела учебных заведений Северной железной дороги [17]. В этой должности он проработал чуть более восьми лет, по октябрь 1962 г., т.е. до момента поступления в аспирантуру Института мировой литературы им. А.М. Горького. А годом раньше буйскому педагогу из железнодорожной ШРМ предоставлялся отпуск без содержания для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру с 1 по 22 сентября 1961 г. включительно [5].

Приведенные документы свидетельствуют, что Буртин учительствовал не в «обычной» ШРМ, подведомственной Буйскому городскому отделу народного образования, а железнодорожному ведомству. Дело в том, что 26 апреля 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров приняли совместное постановление о передаче в ведение Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) общеобразовательных (начальных, неполных средних, средних и вечерних) школ, предназначенных для обучения работников железнодорожного транспорта и их детей [15]. С этого момента в СССР руководство железнодорожными школами осуществлял специально для

этого образованный Отдел учебных заведений в составе НКПС (затем – Министерства путей сообщения) «с региональными отделами образования, соответствующими региональным железным дорогам» [12, с. 406]. Это обстоятельство предоставляло подобным учебным заведениям некоторую автономию от местной исполнительной власти, но оставляло партийные организации в подчинении территориальных органов КПСС. Таким образом, ШРМ, где работал Буртин, не подчинялась местным органам советской власти, но по партийной линии входила в состав Буйской городской организации КПСС.

2 февраля 1957 г. Буртин на общем собрании первичной партийной организации ШРМ № 8 был принят кандидатом в члены КПСС. Рекомендации для вступления в партию ему были даны завучами двух железнодорожных школ г. Буй. Первая – Притчиной, членом КПСС с 1923 г., заведующей учебной частью ШРМ № 8, вторая – А.Н. Случановской, членом КПСС с 1946 г., заведующей учебной частью средней (также железнодорожной) школы № 13. Третья рекомендация была выдана Буйским горкомом ВЛКСМ. А 27 марта решение первичной организации о приеме нового члена партии было подтверждено на заседании бюро Буйского городского комитета КПСС [18, л. 110].

В соответствии с п. 18 действовавшей на тот момент редакции Устава КПСС, в качестве испытания устанавливался кандидатский стаж сроком в год. По окончании этого срока партийная организация была обязана рассмотреть вопрос о соответствующем кандидате на собрании. Если кандидат не смог, по тем или иным причинам, проявить себя, то в случае, если причины такого положения дел признавались уважительными, было возможно продление срока кандидатства. В тех же случаях, когда выяснялось, что «по своим личным качествам кандидат партии не достоин быть принятым в члены партии», организация принимала «решение об исключении его из кандидатов партии» [26, с. 620]. При этом такие решения первичек (в том или же другом варианте) вступали силу только после их рассмотрения на заседаниях бюро соответствующих горкомов либо райкомов Коммунистической партии [Там же, с. 620–621].

1 февраля 1958 г. (т.е. всего лишь за день до истечения кандидатского срока), собрание первичной организации ШРМ № 8 приняло решение об исключении из кандидатов в члены КПСС Буртина Юрия Гиршовича (так в официальных партийных документах писалось отчество Юрия Григорьевича Буртина). Протокол самого партийного собрания не сохранился. Однако из архивных документов о заседании бюро Буйского горкома КПСС от 2 февраля того же года вырисовывается следующая картина произошедшего [6, л. 17].

22 января в ШРМ № 8, по месту работы Буртина, проходило заседание педагогического коллектива. На нем он и внес предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР поэта А.Т. Твардовского. При этом, как зафиксировано в протоколе заседания бюро Буйского городского комитета КПСС, «на замечания директора школы, секретаря партийной организации и ряда коммунистов о том, что выдвижение еще не началось и что это противоречит “Положению о выборах в Верховный Совет СССР” и инструкции Центрального Комитета партии о соблюдении сроков предвыборной кампании, Буртин ответил грубостью, обозвав коммунистов т.т. Бородину и Жолткевич, пытавшихся разъяснить Буртину его неправильное поведение, трусами и подхалимами» [6, л. 17].

Получив отказ в поддержке своей инициативы, Буртин не успокоился и 25 января «...в обход партийной, профсоюзной организации и дирекции школы пытался собрать собрание коллектива школы и провести выдвижение поэта Твардовского кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР» [Там же].

Вот после этого и состоялось собрание партийной организации ШРМ, где было принято следующее постановление: «За непартийное поведение, выразившееся в игнорировании партийной организации и оскорблении членов партии, исключить тов. Буртина из кандидатов партии» [Там же].

Однако бюро Буйского горкома КПСС от 2 февраля 1958 г. (официально включенное в протокол заседания бюро городского комитета КПСС от 21 февраля 1958 г.) с решением первичной организации не согласилось и вынесло следующее постановление, состоящее из двух пунктов:

«1. Учитывая недостаточную политическую зрелость тов. Буртина, решение общего собрания партийной организации школы рабочей молодежи № 8 от 1-го февраля 1958 года об исключении т. Буртина Юрия Гиришовича из кандидатов в члены КПСС отменить.

2. Разъяснить тов. Буртину его неправильное поведение при выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР» [20, л. 84].

Таким образом, Буртин за свою первую несанкционированную властью попытку выдвижения Твардовского кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР не только не был исключен из кандидатов в члены КПСС, но и вообще не понес никакого партийного взыскания, в т.ч. не получил пресловутого выговора, о котором пишет целый ряд авторов. Если, конечно, не считать фрагмента из постановления бюро Буйского горкома КПСС о его «недостаточной политической зрелости». Но конфликтная ситуация с выдвижением Твардовского в депутаты

на этом не завершилась, а вышла на новый виток, продолжала развиваться, как со стороны партийных органов, так и со стороны инициатора этой неожиданной акции.

18 февраля 1958 г. к обсуждению вопроса, связанного с несанкционированной властью попыткой выдвижения кандидата в депутаты Верховного Совета СССР в буйской ШПМ № 8, подключается уже бюро Костромского областного комитета КПСС, которое вынесло на обсуждение вопрос «О серьезных недостатках в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в Буйской городской партийной организации» [19, л. 199–201].

В констатирующей части принятого постановления, наряду с массой общих слов («слабо разясняется внешняя и внутренняя политика», «агитационно-пропагандистская работа недостаточно связана с жизнью», «не обновлена наглядная агитация», «мало проводится на агитпунктах массовых мероприятий для избирателей» и других традиционных штампов и лозунгов, характерных для советского агитпропа [Там же, л. 199]), была и конкретика, значимая для нашего исследования. «Вследствие неудовлетворительного руководства подготовкой к выборам со стороны горкома КПСС стал возможным такой факт, когда в вечерней средней школе рабочей молодежи № 8 города Буя... был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР поэт Твардовский¹. Все эти серьезные недостатки в подготовке к выборам объясняются тем, что Буйский горком КПСС с большим опозданием начал проводить эту работу...

Секретари горкома КПСС т.т. Торгованов и Строганов нарушили принцип коллективного руководства, дав согласие на проведение в школе рабочей молодежи № 8 собрания по поддержанию кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР без обсуждения этого вопроса в бюро горкома КПСС» [Там же, л. 200–201].

Резолютивная часть постановления бюро обкома КПСС, состоящая всего лишь из четырех пунктов, по своей стилистике и фактологии мало чем отличается от его констатирующей части: «Обратить внимание бюро Буйского горкома КПСС на неудовлетворительное руководство подготовкой к выборам» (п. 1); «предложить горкому КПСС повысить идейно-политический уровень организационно-пропагандистской работы, организовать... обеспечить... улучшить... полнее использовать... больше внимания уделять...» (п. 2); «обязать Буйский горком КПСС вернуть широкую агитацию за избрание в депутаты Верховного Со-

¹ Отметим, что в постановлении бюро Костромского обкома КПСС о попытке выдвижения опального (в то время) поэта и журналиста говорится как о свершившемся факте.

та... тщательно готовить митинги и собрания для встреч кандидатов в депутаты с избирателями...» (п. 3) [19, л. 201]. И, наконец, финальный пункт постановления: «4. Принять к сведению заявление секретаря горкома КПСС т. Торгованова, что бюро горкома КПСС обсудило факт неорганизованного проведения собрания в школе рабочей молодежи № 8, исправило допущенные ошибки и наказало лиц, виновных в этом деле» [Там же].

Через три дня после заседания бюро Костромского областного комитета КПСС, т.е. 21 февраля 1958 г., созывается заседание бюро Буйского горкома КПСС, где рассматривается по сути дела аналогичный вопрос: «О серьезных недостатках в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в Буйской городской партийной организации» [16, л. 102–103]. В первом пункте постановления бюро Буйского ГК КПСС принимает постановление вышестоящего партийного органа «к неуклонному руководству и исполнению» [Там же, л. 102]. Во втором планируется проведение совещания секретарей партийных организаций, где должно пройти их ознакомление с постановлением бюро обкома КПСС и обсуждение хода подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. В третьем пункте говорится о проведении в течение пятидневного (!) срока партийных собраний или заседаний партбюро с обсуждением все той же пресловутой подготовки к выборам в ВС СССР и организации работы агитколлективов. И, наконец, принимается решение об отчете на очередном заседании бюро Буйского ГК КПСС зав. отделом агитации и пропаганды тов. Касаткина [Там же, л. 103].

После этого в первичных партийных организациях г. Буй действительно были проведены партийные собрания и заседания парткомов по предложенной повестке дня. Однако проведены они были формально, без понимания сути вопроса. К примеру, 23 февраля 1958 г. в первичной организации ШРМ № 8 прошло партийное собрание с повесткой дня о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР, на котором присутствовали 6 членов партии. В принятом по итогам обсуждения постановлении критика со стороны бюро горкома КПСС признается справедливой, в т.ч. и то, что агитаторы еще ни одного раза «не вышли на свои избирательные участки, не познакомили своих избирателей с биографиями т. Милевского и т. Косыгина» [21, л. 2–3].

Тем не менее, по итогам отчета на очередном заседании бюро Буйского ГК КПСС заведующего отделом агитации и пропаганды было констатировано «улучшение политической работы среди избирателей при подготовке к выборам в Верховный Совет СССР», хотя и «при наличии серьезных недостатков» [22, л. 123].

Однако, как выяснилось, Буртин не отказался от своих намерений, а продолжил несанкционированное партийными органами продвижение кандидатуры Твардовского, находившегося в то время в политической опале. Настырный учитель из буйской ШРМ повторил уже осужденное в партийных органах выдвижение своего любимого поэта, но на сей раз не в среде своих коллег, а учащихся школы: машинистов локомотивов, их помощников, путеукладчиков, ремонтников и других работников железнодорожной станции Буй.

В результате этих действий 2 апреля 1958 г. на собрании первичной организации ШРМ № 8 было повторно рассмотрено его персональное дело, по итогам чего вновь было принято решение об исключении Буртина из числа кандидатов в члены КПСС. На этот раз со следующей формулировкой: «Исключить... в связи с тем, что кандидатский стаж у него истек и что он проводил антипартийную линию в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР» [22, л. 122]. Здесь стоит обратить внимание, что к моменту проведения этого партсобрания выдвижение кандидатов в депутаты, их регистрация и агитация за них уже были завершены, да и сами выборы в Верховный Совет СССР прошли еще 16 марта 1958 г.

Еще более любопытно то, что бюро Буйского горкома КПСС рассмотрело вопрос об исключении Буртина из кандидатов в члены КПСС спустя почти два месяца после принятия решения первичной партийной организацией: 26 июня 1958 г. И вновь первым пунктом постановления бюро Буйского горкома КПСС отменило решение первичной организации КПСС ШРМ № 8. Но не по причине несогласия с фактом исключения, а потому что мотивировка причины, сформулированная первичной организацией, противоречила Уставу партии.

Поэтому во втором пункте постановления бюро Буйского горкома КПСС было зафиксировано следующее: «В связи с тем, что кандидатский срок у тов. Буртина истек, и что он по своим личным качествам не достоин быть принят в члены партии, исключить тов. Буртина Юрия Гиршовича из кандидатов в члены КПСС» [7, л. 39].

Отметим наиболее существенные противоречия и неточности в произвольном изложении истории исключения Буртина из кандидатов в члены КПСС, высказанные им самим, Твардовским, а также рядом других авторов.

Во-первых, официальное решение об исключении Буртина из кандидатов в члены партии было принято на заседании бюро Буйского горкома КПСС лишь 26 июня 1958 г. А Твардовский уже 21 апреля этого же года фиксирует «исключение “затейника”», т.е. Буртина, как свершившийся факт. Причем не из кандидатов в члены КПСС, а из членов

КПСС. Да еще и повторное. Хотя первое решение, принятое первичной парторганизацией, было отменено бюро горкома КПСС, а потому легитимной силы (говоря современным языком), так и не обрело.

Впрочем, и повторное исключение парторганизацией 2 апреля 1958 г., в соответствии с Уставом КПСС, вступало в силу лишь после утверждения его на бюро горкома КПСС, которое, как было сказано выше, так же, как и первое решение, было отменено. Хотя исключение из кандидатов в члены КПСС, пусть и с иной формулировкой, чем у первичной партийной организации, все-таки состоялось. И оспаривать данное решение смысла не имело.

Во-вторых, Буртин пишет, что он будто бы был исключен за «ревизионизм». Однако ничего подобного – как это было показано выше – не содержится ни в двух различных формулировках первичной парторганизации об его исключении из кандидатов в члены КПСС, ни во втором постановлении бюро Буйского ГК КПСС. Из кандидатов в члены партии Буртин официально исключался лишь единожды по причине несоответствия его личных качеств членству в КПСС, а также в связи с истечением срока его кандидатского стажа.

В-третьих, никакого выговора Буртину, вопреки утверждению его самого, а также других авторов, не выносилось. Ни первичной парторганизацией, ни бюро горкома КПСС. Тем более, что уставом КПСС такое взыскание по отношению к кандидатам в члены партии вообще не было предусмотрено.

В-четвертых, утверждение Буртина о том, что «**чуть позже**» (выделено нами. – А.З.) получения выговора он «был и вовсе исключен из кандидатов в члены КПСС», также вызывает, по крайней мере, недоумение. Между первым рассмотрением вопроса о его несостоявшемся исключении на бюро горкома (2 февраля 1958 г.) и реальным исключением из кандидатов члены партии на повторном заседании бюро (26 июня 1958 г.) прошло более четырех с половиной месяцев. Кстати, и на первом, и на втором заседании бюро Буйского горкома КПСС, как это официально зафиксировано в протоколах, Буртин присутствовал лично.

В-пятых, фраза Буртина о том, что «появление в избирательном бюллетене любого второго кандидата являлось подрывом основ “социалистической демократии”», также не соответствует действительности. Дело в том, что Конституция СССР и Положение о выборах в Верховный Совет СССР «не исключали проведения выборов на альтернативной основе. Правящая партия полностью контролировала все общественные организации. На собраниях рядовых граждан теоретически могли выдвигаться кандидаты, не получившие соответствующего предварительного одобрения со стороны партийных органов» [9, с. 45; 10].

«Советское избирательное законодательство не ограничивает число кандидатов в депутаты, выдвигаемых по избирательным округам. Однако в условиях советского строя, в котором нет антагонистических классов, не может быть и конкурирующих кандидатов, как нет у избирателей и противоположных интересов. Поэтому коммунисты и беспартийные выдвигают общего кандидата и в избирательный бюллетень по решению самих трудящихся включается один общий кандидат» [11, с. 59]. К этому следует добавить и слова «главного коммуниста» страны Н.С. Хрущёва, произнесенные им в сентябре 1958 г.: «Коллективы трудящихся выдвигают различных кандидатов, причем **число их не ограничено** (выделено нами. – А.З.). Каждый коллектив агитирует за своего кандидата. Затем собираются избранные демократическим способом доверенные лица коллективов трудящихся и путем голосования решают, какой наиболее достойный кандидат должен быть оставлен в списке на голосование. За него и голосуют избиратели» [25, с. 97].

Таким образом, формально появление в избирательном бюллетене более чем одного избирателя теоретически было возможно, хотя на практике и маловероятно. КПСС жестко контролировала ситуацию и просто не могла в силу мощного административного ресурса, которым она обладала, допустить появления в избирательных бюллетенях второго кандидата и проведения выборов на альтернативной основе. Заложником этой ситуации стал Буртин, решившийся пойти вопреки воле правящей партии и в условиях несвободных безальтернативных выборов провести конкурентную избирательную кампанию в масштабах одного из небольших избирательных округов СССР. И хотя эта идеалистически-романтическая попытка закончилась неудачей, но она более чем очевидно выразила латентно вызревавший тренд на реформирование избирательной системы, сформировавшейся еще в эпоху позднего сталинизма. Однако Хрущёв с его половинчатыми и противоречивыми реформами в политической сфере на это не пошел и сохранил сталинскую избирательную систему в прежнем виде: когда партия решает все, а люди выступают в роли послушных марионеток. Буртин попытался восстать против этой системы, за что и поплатился отлучением от КПСС.

Что касается Твардовского, то в июне 1958 г. (почти день в день с исключением Буртина из кандидатов в члены КПСС) он был возвращен из политической «опалы» и повторно назначен главным редактором «Нового мира». Буквально через два месяца после вторичного прихода Твардовского в «Новый мир», в сентябре 1958 г., Буртин написал ему письмо, в котором предлагал отрецензировать первую часть романа Ф.А. Абрамова «Братья и сёстры» и, тем самым, поддержать

«так жестоко побитого», по словам Буртина, автора знаменитой статьи «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» [3, с. 249]. В этой статье, по выражению Буртина, впервые говорилось: «...хватит врать, хватит рисовать потёмкинские деревни и молочные реки в кисельных берегах, тогда как деревня бедствует страшным образом» [Там же]. Ответ, по словам Буртина, пришел мгновенно – на третий или четвертый день – с предложением написать отзыв [2, с. 113–114; 24, с. 140]. В итоге, рецензия на роман Абрамова появилась в четвертом выпуске «Нового мира» за 1959 г. [3, с. 248–251] и послужила началом постоянного сотрудничества Буртина в журнале, где за 1959–1970 гг. он опубликовал как в разделе литературной критики, так и в разделе публицистики четырнадцать своих работ.

Примерно в то же время, когда в «Новом мире» появилась первая публикация Буртина, Твардовский 1 марта 1959 г. был все-таки избран депутатом. Но не Верховного Совета СССР, а Верховного Совета РСФСР. И не от Костромской, а от соседней Ярославской области.

Всего же за «костромской период» своей творческой биографии, продолжавшейся в течение восьми лет (1954–1962 гг.), Ю.Г. Буртин опубликовал в центральных журналах 8 литературно-критических статей, в т.ч. две в «Новом мире» А.Т. Твардовского. Кроме того, в шестом номере журнала «Вопросы литературы» за 1960 г. им была напечатана обширная литературоведческая статья под названием «Из наблюдений за стихом А. Твардовского».

К этому следует добавить, что в 1967 г. Буртина пригласили на работу в журнал «Новый мир» редактором отдела публицистики, где он проработал вплоть до повторного разгрома редакции этого издания в 1970 г. и последовавшей вслед за этим смерти Твардовского [1, с. 113–157]. Таков этот, подтвержденный объективными фактами, ранее недостаточно изученный фрагмент из истории деятельности отечественной интеллигенции времен хрущевской «оттепели».

Библиографический список

1. Биуль-Зедгинидзе Н. Литературная критика журнала «Новый мир» (1958–1970). М., 1996. [Biul-Zedginidze N. Literaturnaya kritika zhurnala «Novyjmir» (1958–1970) [Literary criticism of the magazine “New world” (1958–1970)]. Moscow, 1996.]
2. Буртин Ю.Г. Исповедь шестидесятника / Под ред. В.Г. Хороса. М., 2003. [Burtin Yu.G. Ispoved shestidesyatnika [Confession of the sixties]. V.G. Khoros (ed.). Moscow, 2003.]
3. Буртин Ю.Г. О наших братьях и сестрах [Рец. на кн.: Абрамов Ф. Братья и сестры: Роман] // Новый мир. 1959. № 4. С. 248–251. [Burtin Yu.G. About our brothers and sisters. *Novyj mir*. 1959. No. 4. Pp. 248–251. (In Russ.)]

4. Виноградов И. Памяти Юрия Буртина // Литературная газета. 2000. № 43. 25–31 октября. С. 10. [Vinogradov I. In memory of Yuri Burtin. *Literaturnaya gazeta*. 2000. No. 43. October 25–31. Pp. 10]
5. Выписка из приказа директора школы рабочей молодежи № 8 на ст. Буй Северной железной дороги № 112 от 1 сентября 1961 г. «О предоставлении отпуска без содержания для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру Буртину Ю.Г.» // Объединенный архив (г. Буй) отдела архивов службы управления делами Северной железной дороги. Ф. 36 (Школа рабочей молодежи № 8 на станции Буй Северной железной дороги). Оп. 1. Д. 3. [Vypiska iz prikaza direktora shkoly rabochej molodezhi № 8 na st. Buj Severnoj zheleznoj dorogi № 112 ot 1 sentyabrya 1961 g. «O predostavlenii otpuska bez soderzhaniya dlya sdachi vstupitelnyh ekzamenov v aspiranturu Burtinu Yu.G.» [Extract from the order of the director of the school of working youth No. 8 at St. Buy of the Northern Railway No. 112 of September 1, 1961 “On granting leave without content for passing entrance exams to graduate school of Burtin Yu.G.”]. Joint Archive (Bui) of the Archives Department of the Northern Railway Administration. F. 36 (School of working youth No. 8 at the Bui station of the Northern Railway). Inventory 1. Case 3.]
6. Выписка из протокола бюро Буйского горкома КПСС от 2 февраля 1958 года // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019 (Протоколы заседаний бюро Буйского горкома КПСС). Оп. 1. Д. 263. Л. 17. [Vypiska iz protokola byuro Bujskogo gorkoma KPSS ot 2 fevralya 1958 goda [Extract from the protocol of the bureau of the Buisky city committee of the CPSU of February 2, 1958]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019 (Minutes of meetings of the bureau of the Buisk city committee of the CPSU). Op. 1. D. 263. Sheet 17.]
7. Выписка из протокола № 14 заседания бюро Буйского горкома КПСС от 26 июня 1958 года // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 263. Л. 39. [Vypiska iz protokola № 14 zasedaniya byuro Bujskogo gorkoma KPSS ot 26 iyunya 1958 goda [Extract from protocol No. 14 of a meeting of the Bureau of the Buisk City Committee of the CPSU of June 26, 1958]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019. Inventory 1. Case 263. Sheet 39.]
8. Гвоздев С. Как поэт Твардовский ярославским депутатом был // Аргументы и факты. 2012. № 7. Аргументы и Факты – Ярославль. 15.02.2012. [Gvozdev S. As a poet Tvardovsky was a Yaroslavl deputy. *Argumenty i Fakty*. 2012. No. 7. Argumenty i Fakty – Yaroslavl. 15.02.2012. (In Russ.).]
9. Журавлев В., Фортунатов В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1937–1987 годах // Журнал о выборах. 2014. № 1. С. 39–49. [Zhuravlev V., Fortunatov V. Electoral system and elections in the RSFSR in 1937–1987. *Zhurnal o vyborah*. 2014. No. 1. Pp. 39–49. (In Russ.)]
10. Журавлев В., Фортунатов В. Избирательное законодательство и выборы в 1937–1987 годах // Сайт Российского центра обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084/> (дата обращения: 23.01.2020). [Zhuravlev V., Fortunatov V. Electoral legislation and elections in 1937–1987. Website of the Russian Center for Training in Electoral Technologies at the Central Election Commission of the Russian Federation. URL: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084/> (In Russ.)]

11. Ким А. Советская избирательная система. М., 1962. [Kim A. Sovetskaya izbiratel'naya sistema [Soviet Electoral System]. Moscow, 1962.]
12. Маслинский К. Учитель железнодорожной школы (к типологии советских педагогических сообществ) // Антропологический форум. 2016. № 16. С. 403–419. [Maslinsky K. Teacher of the railway school (on the typology of Soviet pedagogical communities). *Antropologicheskij forum*. 2016. No. 16. Pp. 403–419. (In Russ.)]
13. Огрызко В. Народолобец эпохи Твардовского // Литературная Россия. 2012. № 7. 17 февраля. [Ogryzko V. People-lover of the Twardowski era. *Literaturnaya Rossiya*. 2012. No. 7. February 17. (In Russ.)]
14. Оскоцкий В. «Реальная критика» новомирского шестидесятника. (О литературно-критическом и публицистическом наследии Юрия Буртина) // Вопросы литературы. 2005. № 1. С. 342–351. [Oskotsky V. “Real criticism” of the New World sixties. (On the literary-critical and journalistic heritage of Yuri Burtin). *Voprosy literatury*. 2005. No. 1. Pp. 342–351.]
15. Постановление ЦИК и СНК СССР от 26 апреля 1936 г. № 54/754 «О передаче в ведение Народного Комиссариата Путей Сообщения начальных, неполных средних и средних школ, обслуживающих детей железнодорожников» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1936 г. Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. URL: <http://istmat.info/node/44902> (дата обращения: 23.01.2020). [Decree of the CEC and the Council of People’s Commissars of the USSR of April 26, 1936 No. 54/754 “On the transfer to the jurisdiction of the People’s Commissariat of Ways of Communication of primary, incomplete secondary and secondary schools serving children of railway workers”. *Postanovleniya Centrpl'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnyh Komissarov*. URL: <http://istmat.info/node/44902>].
16. Постановление бюро Буйского горкома КПСС от 21 февраля 1958 г. «О серьезных недостатках в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в Буйской городской партийной организации» // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 252. Л. 103. [Postanovlenie byuro Bujskogo gorkoma KPSS ot 21 fevralya 1958 g. «O sereznyh nedostatках v podgotovke k vyboram v Verhovnyj Sovet SSSR v Bujskoj gorodskoj partijnoj organizacii»] [Resolution of the Bureau of the Buisky City Committee of the CPSU of February 21, 1958 “On serious shortcomings in preparation for the elections to the Supreme Soviet of the USSR in the Buisky City Party Organization”]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019. Inventory 1. Case 252. Sheet 103.]
17. Приказ начальника отдела учебных заведений Северной железной дороги от 21 августа 1954 г. № 722 «О назначении Ю.Г. Буртина учителем русского языка и литературы 8–10 классов Школы рабочей молодежи № 8 ст. Буй Северной железной дороги» // Объединенный архив (г. Буй) отдела архивов службы управления делами Северной железной дороги. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. [Prikaz nachalnika otdela uchebnyh zavedenij Severnoj zheleznoj dorogi ot 21 avgusta 1954 g. № 722 «O naznachenii Yu.G. Burtina uchitelem russkogo yazyka i literatury 8–10 klassov Shkoly rabochej molodezhi № 8 st. Buj Severnoj zheleznoj dorogi»] [Order of the head of the Department of Educational Institutions of the Northern Railway of August 21, 1954

- No. 722 “On the appointment of Yu.G. Burtina, a teacher of Russian language and literature, grades 8–10 of the School of Working Youth No. 8 of Buy of the Northern Railway”]. Joint Archive (Buoy) of the Archives Division of the Northern Railway Administration. F. 36. Inventory 1. Case 2.]
18. Протокол заседания бюро Буйского горкома КПСС от 28 марта 1957 г. // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 232. Л. 110–111. [Protokol zasedaniya byuro Bujsskogo gorkoma KPSS ot 28 marta 1957 g. [The protocol of the meeting of the Bureau of the Buy city committee of the CPSU of March 28, 1957]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019. Inventory 1. Case 232. Sheets 110–111.]
  19. Протокол заседания бюро Костромского областного комитета КПСС от 18 февраля 1958 г. «О серьезных недостатках в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в Буйской городской партийной организации» // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 765 (Протоколы заседаний бюро Костромского областного комитета КПСС). Оп. 7. Д. 7. Л. 199–201. [Protokol zasedaniya byuro Kostromskogo oblastnogo komiteta KPSS ot 18 fevralya 1958 g. «O sereznyh nedostakah v podgotovke k vyboram v Verhovnyj Sovet SSSR v Bujsskoj gorodskoj partijnoj organizacii» [Protocol of a meeting of the bureau of the Kostroma Regional Committee of the CPSU of February 18, 1958 “On serious shortcomings in preparation for the elections to the Supreme Soviet of the USSR in the Buy city party organization”]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 765 (Minutes of meetings of the Bureau of the Kostroma Regional Committee of the CPSU). Inventory 7. Case 7. Sheets 199–201.]
  20. Протокол заседания бюро Буйского горкома КПСС от 21 февраля 1958 г. // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 252. Л. 83–84. [Protokol zasedaniya byuro Bujsskogo gorkoma KPSS ot 21 fevralya 1958 goda [The protocol of the meeting of the Bureau of the Buy City Committee of the CPSU of February 21, 1958]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019. Inventory 1. Case 252. Sheets 83–84.]
  21. Протокол № 3 открытого партийного собрания партийной организации средней школы рабочей молодежи от 26 февраля 1958 г. // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 3068 (Первичная партийная организация городской школы рабочей молодежи. Протоколы партийных собраний). Оп. 1. Св. 1. Д. 1. Л. 2–3. [Protokol № 3 otkrytogo partijnogo sobraniya partijnogo organizacii srednej shkoly rabochej molodezhi ot 26 fevralya 1958 goda [Minutes No. 3 of the open party meeting of the party organization of the Secondary School for Working Youth of February 26, 1958]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 3068 (The primary party organization of the City School of Working Youth. Minutes of party meetings). Inventory 1. Certificate 1. Case 1. Sheets 2–3.]
  22. Протоколы № 3–8 заседаний бюро Буйского горкома КПСС // Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 252. Л. 122–123. [Protokoly № 3–8 zasedanij byuro Bujsskogo gorkoma KPSS [Minutes No. 3–8 of the Bureau of the Buy City Committee of the CPSU]. State Archive of the Recent History of the Kostroma Region. F. 1019. Inventory 1. Case 252. Sheets 122–123.]

23. Твардовский А.Т. Из рабочих тетрадей (1953–1960) / Публ. и примеч. М.И. Твардовской // Знамя. 1989. № 8. С. 122–181. [Twardowski A.T. From workbooks (1953–1960). Publ. and note M.I. Twardovskaya. *Znamya*. 1989. No. 8. Pp. 122–181. (In Russ.)]
24. Твардовский А.Т. Письма о литературе (1939–1970). М., 1985. [Twardowski A.T. Pisma o literature (1939–1970) [Letters on literature (1939–1970)]. Moscow, 1985.]
25. Хрушев Н.С. «Жить в мире и дружбе!» Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в США 15–17 сентября 1959 г. М., 1959. [Khrushchev N.S. «Zhit v mire i druzhbe!» Prebyvanie Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR N.S. Hrushcheva v SShA 15–17 sentyabrya 1959 g. [“Live in peace and friendship!” Stay of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev in the United States September 15–17, 1959]. Moscow, 1959.]
26. XIX съезд КПСС (5–14 октября 1952 г.). Документы и материалы. Устав Коммунистической партии Советского Союза. URL: http://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf (дата обращения: 23.01.2020). [XIX s'ezd KPSS (5–14 oktyabrya 1952 g.). Dokumenty i materialy. Ustav Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza [XIX Congress of the CPSU (October 5–14, 1952). Documents and materials. The Charter of the Communist Party of the Soviet Union]. URL: http://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf].

Статья поступила в редакцию 06.02.2020, принята к публикации 26.03.2020
The article was received on 06.02.2020, accepted for publication 26.03.2020

Сведения об авторе / About the author

Зайцев Александр Владимирович – доктор политических наук, доцент; профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, директор Межрегионального научно-просветительского центра имени И.А. Дедкова, Костромской государственной университет

Alexander V. Zaitsev – Dr. Hab. in Political Sciences; Professor at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Director of the Interregional Scientific and Educational Center named after I.A. Dedkov, Kostroma State University

E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru